

Когда отверзается и когда затворяется

ОБ ОБЫЧАЕ СОВЕРШЕНИЯ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ ПРИ ЗАКРЫТЫХ ЦАРСКИХ ВРАТАХ

Обычай совершения Божественной литургии при закрытых царских вратах иереями, являющийся отличительной особенностью богослужбной практики в Русской Православной Церкви, в течение последних лет становится предметом оживленной дискуссии. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в указе от 31 декабря 2014 года благословил совершение Божественной литургии во всех храмах Русской Православной Церкви в праздник Рождества Христова с отверстыми царскими вратами по «Отче наш», аргументируя свое распоряжение «особым миссионерским значением праздничного богослужения»¹. Бесспорно, апостольский, миссионерский характер церковного богослужения должен рассматриваться как существенный мотив, определяющий те или иные изменения в литургической практике. Но не менее важным является соответствие сложившегося порядка совершения Божественной литургии богословскому и догматическому учению Церкви о таинстве Евхаристии, о котором «Журналу Московской Патриархии» рассказал преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви протоиерей Константин Маркович.

В Русской Православной Церкви при отверстых царских вратах совершают Литургию архиереи, а также священники, удостоенные права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до *Херувимской песни* и до молитвы Господней «Отче наш», и все священники, служащие в кафедральных соборах и храмах, удостоенных соответствующего благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси². Это же право имеют священники, состоящие в должности благочинных³. Остальные иереи совершают Божественную литургию при закрытых царских вратах, кроме времени Пасхальной седмицы и праздника Рождества Христова.

В Православных Церквях греческой богослужбной традиции Божественная литургия всегда совершается при открытых царских вратах. Поместные Церкви славянской традиции — Бол-

гарская, Сербская и иные — формально придерживаются того же чина, что и Русская Православная Церковь, но более молодое поколение духовенства все чаще совершает Литургию, ориентируясь на греческий обычай.

Ниже мы рассмотрим историческое происхождение традиции совершения Божественной литургии при закрытых царских вратах, предложим ее богословскую оценку с точки зрения библейского и святоотеческого учения о таинстве Евхаристии и в заключение приведем необходимые выводы.

Преграда и завеса

Ограда алтарного пространства, или пресвитерия — *cancellus*, *темплон* и алтарная завеса — *катапетасма*, стали атрибутами внутреннего

убранства христианских храмов с глубокой древности. О резной деревянной алтарной преграде, устроенной в начале IV века в великолепной базилике в г. Тире в Финикии, упоминал Евсевий Кесарийский⁴. В главной базилике *Martirium* храмового комплекса Воскресения, построенного равноапостольным императором Константином Великим в Иерусалиме, алтарь от нефа отделяли двенадцать великолепных колонн, «по числу двенадцати апостолов», увенчанных серебряными вазами⁵. В базилике Святого Петра в Риме, также воздвигнутой святым императором Константином, алтарь отделяли спиралевидные колонны, доставленные из Греции⁶. Порфиновые колонны поддерживали *киворий*, то есть сень, устроенную над алтарем, под которым было погребено тело святого апостола Петра. В древней сиро-халдейской Литургии апостола Фаддея и Мария содержится *респонсорий у решеток* (*responsorium ad cancellos*)⁷. Чаще всего *темплон* представлял из себя невысокую, не более чем в половину человеческого роста, ограду, украшенную барельефами или резным орнаментом и имевшую центральный и боковые выходы. В византийских храмах позже поверх нижнего яруса *темплона* стали устанавливать ряд колонн, в свою очередь увенчанных поперечной конструкцией — *архитравом*, или *космитом*, на котором размещалось «украшенное крестом изображение распятого Христа»⁸. Однако через проемы между колоннами миряне, молящиеся в храме, видели все, что происходило в алтаре. Иконы между колоннами *темплона* стали устанавливать не ранее XII века в греческих и балканских храмах. На Руси многоярусный сплошной иконостас, скрывающий полностью алтарное пространство, как обязательный элемент архитектуры храма появляется только в XIV веке⁹. Первоначально *темплон* лишь ограждал алтарь от запрещенного канонами¹⁰ входа мирян. «Преграда обозначает место молитвы, показывая внешней стороной пространство, куда входит народ, а внутренней — Святое Святых, куда дозволен доступ одним священнодействующим»¹¹.

Алтарные завесы стали элементами интерьеров храмов не позже IV века¹². По мнению профессора А. П. Голубцова, практическая цель употребления завесы была связана с *disciplina arcani*, то есть порядком катехизической подготовки

к таинству Крещения. Завесы закрывали престол от взоров *оглашенных* (*катехуменов*) в то время, когда им дозволялось присутствие в храме за богослужением. «Вступление священника или епископа в алтарь сопровождалось открытием царских врат или отверстием завесы, вследствие чего и вся внутренность алтаря делалась доступной взору народа. Но известно, что различные разряды оглашенных были лишены этого права и от них строго охранялось святилище, а потому в их присутствии царских врат не открывали...»¹³ Греческая редакция Литургии святого апостола Иакова и сирийская редакция Литургии святителя Василия Великого содержат особые молитвы «за завесой»¹⁴, предваряющие анафору.

Во время совершения Литургии верных, после удаления оглашенных, миряне **созерцали**, то есть **видели**, священнодействия, совершавшиеся в алтаре. В трактате «*О церковной иерархии*», приписываемом священномученику Дионисию Ареопагиту, говорится: «А после этого из священного помещения удаляются оглашенные, а вместе с ними и одержимые и пребывающие в покаянии, и остаются лишь достойные *созерцать* священное и приобщаться»¹⁵. Святитель Герман, Патриарх Константинопольский, писал: «Ставши, таким образом, *очевидцами* Божественных тайн, участниками бессмертной жизни и общниками Божественного естества, восславим великое, непостижимое и неизъяснимое таинство Домостроительства Христа Бога и, прославляя, возгласим: “Тебе поем” — Бога и Отца, “Тебе благословим” — Сына и Слово, “Тебе благодарим” — Святого Духа, “Господи Боже наш” — Троица в Единице, дивная и в разделении Лиц, и в единстве одного естества и Божественности, единосущный и неразделимый [Бог]»¹⁶. Ссылаясь на византийские фрески и миниатюры, британский исследователь Х. Уайбру утверждал, что до XI века алтари византийских храмов во время совершения Божественной литургии были открыты взорам мирян¹⁷.

В этой связи следует упомянуть известный эпизод жития святителя Василия Великого, из которого часто ошибочно делают вывод, что он ввел в богослужебный обиход обычай закрывать завесой алтарь от взоров мирян. Однажды, совершая Литургию, святитель Василий заметил, что один из предстоявших диаконов отвлекся

от службы и смотрел на стоявшую неподалеку женщину. Святой Василий отстранил провинившегося диакона от службы, назначив ему епитимию. И будто бы он повелел устроить завесу, которая закрывала бы алтарь со стороны, где находились во время службы женщины, запретив им приподнимать завесу во время анафоры под страхом отлучения от причастия. Но в древности мужчины и женщины в храмах располагались раздельно. На самом деле святитель Василий повелел опускать завесу только с боковой стороны, где находились женщины. Мужчины во время Литургии видели все происходящее в алтаре¹⁸.

По Службнику, по Чиновнику или по Уставу?

Обычай закрывать завесой алтарь во время анафоры, причем с конкретной целью — скрыть священнодействие от взоров мирян, установил в XI веке Патриарх Константинопольский Евстафий (1020–1025). В письме преподобному Никите Стифату пресвитер и хартофилак Никита Коронид писал: «Достоин же осмеяния

говорящий, что возглас диакона *Двери! Двери!* побуждает стоящих вне жертвенника внимать Божественным таинствам. Ибо если — таинства, [то] всячески и соккрыты; скрытое же кто, пожалуй, владеющий рассудком, побуждал бы постигнуть того, кто вне этих [таинств]? Ибо таинства ныне подаваемы от иереев, и совершаются они в молчании. В других же местах я сам видел, что висящая у божественного алтаря завеса во время [совершения] таинств подплывает и покрывает так, чтобы даже сами иереи не были видны со стороны стоящих вне [алтаря]. Это же ввел блаженнейший среди патриархов господин [наш] Евстафий»¹⁹. Однако это установление в Византийской Церкви не было общепринятым. Феодор, епископ Андидский, писал, что при закрытой завесе служили большей частью в монастырских храмах²⁰. Святой Николай Кавасила ничего не говорит о том, когда открывались или закрывались врата и завеса алтаря во время Литургии, вероятно, не придавая этому существенного значения. Нет ясности по данному вопросу и в толкованиях на чин Божественной литургии святителя Симеона, архиепископа Солунского.

В «Толковании о храме Божиим» он писал, что «По входе архиерея двери [алтаря] затворяются, поелику не все удостаиваются созерцания таинства, но только принявшие священство»²¹. Очевидно, что речь здесь идет о местном обычае Фессалоникийской Церкви. Однако из его слов в другом сочинении можно заключить, что ворота закрывались после великого входа, но отверзались перед Символом веры: «Затем затворяются двери... Ибо не всем открыты Таины, потому что и тогда сокрыт будет для многих и мало-помалу будет открываться Иисус. Потом ворота отверзаются... По возгласении исповедания и произнесении всеми Символа веры совершается и открывается Ангелам и людям свидетельство любви и единения через целование»²².

В 40-х годах XIV века игумен афонской Великой Лавры, избранный впоследствии Патриархом Константинопольским, святитель Филофей Коккин составил два руководства для совершения богослужения. Первое из них — «Устав священнослужения» (*Χιάταξις τῆς ἱεροδιακονίας*) — содержит предписания об обрядовых действиях священнослужителей на всенощном бдении, утрени и вечерне. Другой — «Устав Божественной литургии» (*Χιάταξις τῆς θείας λειτουργίας*) —

До реформы Патриарха Никона царские ворота и завеса при архиерейском и иерейском служении отверзались и затворялись по одному и тому же порядку. Так же, судя по свидетельствам святителя Симеона Солунского, было и в Греческой Церкви, по крайней мере в Фессалониках. Но Патриарх Никон ввел новый устав архиерейской Литургии, основываясь на тех сведениях, которые он лично в 1653 году получил от святителя Афанасия III Пателлария, бывшего Патриарха Константинопольского.

содержит аналогичные указания для клириков при совершении Литургии. Профессор И. Д. Мансветов сомневался, что авторство «Диатаксиса» Литургии принадлежит святителю Филофею, указывая на то, что существуют греческие списки «Диатаксиса», написанные столетием раньше²³. Примечательно, что в первом документе кратко прописано: «Ведомо буди, яко святыя двери никогда же отверзаются, токмо в начале вели-

кия вечерни, когда кадит токмо священник, во вся входы, сиречь вечерней и Литургий, святаго Евангелия. Такжеже отверзаются и от “приступите” даже до исполнения Божественных литургии»²⁴. Но в «Диатаксисе» Литургии никаких прямых указаний на это нет. Напротив, некоторые указания «Диатаксиса» возможно было выполнить только при условии, что царские врата (и, соответственно, завеса) или остаются открытыми во время всей Литургии, или врата должны быть настолько низкими, чтобы не препятствовать обзору действий священника, находящегося в алтаре²⁵. По окончании мирной ектении и возгласа иерея «Яко подобает...» диакон (находясь на солее) «творит поклонение пред святым жертвенником, отступает от своего места, шед на десную страну, стоит пред святыми иконами»²⁶. Произнося вторую (пространную) ектению *Литургии верных*, диакон (также стоя вне алтаря) «сия же глаголет, взирает на иерея и, егда смотрит того скончавша молитвы, абие глаголет “Премудрость”, и священник [дает] возгласение “Яко да под державою”»²⁷. Перед возгласом священника «Святая святым» «стоит диакон в себе моляся и зрит очима на иерея и, егда видит его простерша руце и воздвижша святой хлеб, абие егда возгласит “Вонем”»²⁸. Очевидно, что, стоя перед высокими, наглухо закрывающими пространство царскими вратами, диакон не мог бы видеть действий священника в алтаре.

Об отверстии царских врат и завесы ничего не указано в первопечатных *Служебниках* сербского извода первой половины XVI века²⁹. Эти *Служебники* интересны тем, что в них отражена практика совершения Литургии в Сербской Церкви за столетие до церковной реформы Патриарха Никона. За исключением некоторых частных отличий, чин совершения Литургии по сербским *Служебникам* соответствует чину по *Служебнику* Патриарха Никона, изданному впервые в 1655 году.

Порядок открытия и закрытия завесы и царских врат, существовавший в литургической традиции Русской Церкви до реформы Патриарха Никона, отражен в 7-й главе «О законе святаго алтаря, когда отверзается и когда затворяется» *Иерусалимского Типика*, переведенного на церковнославянский язык в Константинополе

в 1401 году и распространившегося на Руси под названием «Око церковное», и в *Служебниках*, изданных до правления Патриарха Никона, по которым и ныне совершают богослужения старообрядцы. Послереформенный порядок приведен в 23-й главе *Типикона* «О завесе святого алтаря, когда отверзается и когда затворяется» и *Служебнике* 1655 года и последующих изданий.

Как известно, *Иерусалимский устав* Лавры преподобного Саввы Освященного был основательно переработан в Великой Лавре, Хиландарском монастыре и других обителях Афона. Седьмая глава «Ока церковного» содержит прямую ссылку — «По уставу Святыя Горы честных монастырей, Царствующего Града...» Согласно «Оку церковному», царские врата и завеса отверзаются на отпусте проскомидии (протесиса), который одновременно является и отпусом часов. Завеса затворяется после великого входа до причащения мирян, если Литургию совершает один иерей. Если служит с диаконом, то завеса отверзается «ко исполнению молитвы еже по Изрядно...» до «совершения святого причащения, якоже выше рехом, и по причащении паки отверзается». Царские врата «никогдаже отверзаются, точию на входах и исходах и на целование святаго Евангелия, от сих и на святых таинах, и на “Да исполнятся”»³⁰. Стоглавый собор утвердил те же самые предписания об отверстии завесы и царских врат³¹.

Относительно отверстия царских врат средневековые русские *Служебники* содержат указания, отличавшиеся от указаний «Ока церковного». И именно указания *Служебника*, а не *Устава* в действительности определяют порядок отверстия царских врат на Литургии, который соблюдается в старообрядчестве вплоть до нашего времени. По *Служебнику* 1602 года, если иерей с диаконом служат в монастыре, то на проскомидии «по соединении вина и воды в потир» диакон с кадилом исходит из алтаря, открыв одну створку царских врат, и сразу закрывает ее за собой. Совершив с солеи каждение иконостаса, клиросов и народа, диакон таким же образом возвращается в алтарь. В более поздних печатных *Служебниках* это указание опущено. После покрытия даров диакон отверзает царские врата и совершает каждение алтаря и всего храма.

Если служит иерей без диакона, то он совершает каждение алтаря и всего храма после покровения даров при открытых царских вратах. Отпуст проскомидии иерей говорит в открытых царских вратах. Если иерей совершает Литургию с диаконом, то после отпуста царские врата затворяются на краткое время и иерей и диакон, обратившись к престолу, *«творят прощение»*. Если иерей служит один, то после отпуста *«творит прощение на всю церковь»*, не затворяя царских врат³². Во время Литургии царские врата и завеса открыты до великого входа. По окончании входа завеса и царские врата затворяются до причащения мирян³³.

В *Типиконе*, пришедшем в ходе реформы богослужения в XVII веке на смену *«Оку церковному»*, указания об отверстии завесы и царских врат содержатся в 23-й главе. Завеса *«отверзается в начале Литургии и стоит отвержена даже до великого входа. По входе же паки затворяется, дондеже иерей и диакон возглаголет “Двери! Двери! премудростию вонмем”*». Царские врата отверзаются *«во вся входы, также и от появления Святых Таин даже до исполнения Литургии»*.

В изложении чина Литургии святителя Иоанна Златоуста согласно реформированному *Служебнику*, впервые изданному в 1655 году, дается указание о том, что царские врата отверзаются на малом входе³⁴. Затем затворяются врата после чтения Евангелия, вновь открываются на пении Херувимской песни, далее — соответственно современной практике.

До реформы Патриарха Никона царские врата и завеса при архиерейском и иерейском служении отверзались и затворялись по одному и тому же порядку. Так же, судя по свидетельствам святителя Симеона Солунского, было и в Греческой Церкви, по крайней мере в Фессалониках. Но Патриарх Никон ввел новый устав архиерейской Литургии, основываясь на тех сведениях, которые он лично в 1653 году получил от святителя Афанасия III Пателлария, бывшего Патриарха Константинопольского. Этот устав архиерейского служения положен в основу нового *Чинovníка* (первое издание — 1668 г.), в соответствии с которым в целом совершаются архиерейские богослужения в Русской Православной Церкви поныне³⁵. Согласно ему царские врата и завеса на архиерейском служении пребывают открытыми до возгласа *«Святая святым»*, после чего закрываются и отверзаются вновь от причащения мирян до окончания богослужения. Таким образом, совершение Литургии с открытыми царскими вратами и завесой стало элементом архиерейского служения.

Заблуждение святого Никиты Стифата

В одном из дошедших до нас писем некоему софисту Григорию преподобный Никита Стифат объясняет смысл сокрытия от взоров мирян евхаристического священнодействия: *«Ес-*

ли ты думаешь... всем предстоящим позволено внимать туда, где совершаются Божественные [таинства], для наблюдения их и на все вообще самим устремлять [свой] взор, это тоже совсем чуждо твоей добродетели и знанию, так как от Бога и апостолов Его было освящено понимание и видение его [таинства] только приносящим иереям, как записано.

Ибо утверждает: “Таинство Мое для Меня и Моих”, и снова: *вам дано знать тайны Царствия Небесного, а прочим в притчах* (Лк. 8, 10). Вследствие чего и это таинство Нового Завета Господь передал [только] одним ученикам Своим, когда предстояло быть распяту на Кресте (см. Мф. 26, 26–29), хотя в то время были и многие другие верующие, но и славу Своего Божества на горе Фавор Он показал только трем апостолам: Петру, и Иакову, и Иоанну (см. Мф. 17, 1–7), никак не остальным ученикам. Почему? Давая нам и в Божественных делах, и также во всех человеческих, которые Он соделал, образец благоустройства и чина, того, чтобы оставаться и идти каждому в том разряде, в каком он был призван, и не переступать собственных ступеней и не восходить дерзко к еще не данным. Если же такое некое благоустройство было дано Церкви верных от Бога, то те, которые не сохраняют его, но переступают собственную меру, во всем безумцы. Вообще же человеку-мирянину даже не позволено говорить или учить в церкви, а не то чтобы понимать страшные таинства священной жертвы, как апостол говорит: *Мирянину же мы не позволяем в церкви учить* (1 Тим. 2, 12), и затем 6-й Собор таким же самым образом, вторя апостолам, запрещает учить в церкви laikам, как мы написали тебе в письме прежде этого.

Ибо если божественные отцы закрыли вход к жертвеннику для всех мирян — ведь одним только царям, приносящим дары, был позволен от них [отцов] вход туда, — как возможно вообще им [мирянам] даже и приближаться к жертвеннику, когда совершаются Божественные [таинства], а не то чтобы на них бросать нечистый взгляд и совсем безнаказанно обдумывать совершаемое в них страшное и Божественное? Одним только иереям Божиим дано видеть и совершать их, которым и даровано учительское достоинство, согласно так сказанному к Тимофею: *Не неради о пребывающем в тебе даровании, кото-*

рое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства (1 Тим. 4, 14)»³⁶.

Таким образом, по мнению Никиты Стифата, миряне должны быть полностью изолированы от участия в совершении Литургии, которое является уделом исключительно клира. Более того, мирянам запрещено даже своим разумением пытаться вникать в смысл Таинства. Сама по себе аргументация Никиты не выдерживает ни малейшей критики. Свои сентенции он аргументирует ссылками на Священное Писание, которые в реальности имеют совершенно иной смысл. Апостол Павел в Первом послании к Тимофею (2, 12) запрещает учить в собрании женщинам,

но не всем мирянам. Наоборот, он указывает, что помимо иерархического служения *пастырей* в апостольской Церкви были *харизматические служения пророков и учителей* (1 Кор. 12, 28). Канонический запрет вхождения в алтарь или проповеди во время богослужения³⁷ (то и другое являлось прерогативой клира) не означает, что миряне были вообще отлучены от активного участия в церковном служении и тем более что их взор — «нечистый». Необходимо обратить внимание и на то, что ссылка на книгу «*О небесной иерархии*» здесь также неубедительна, поскольку сам трактат излагает догматическое учение об ангельском мире, тем более что толкование на Божественную литургию того же автора («*О церковной иерархии*») Стифат оставил без внимания. Отсюда следует, что обычай закрытия алтарной завесы и царских врат стал видимым отражением экклезиологической теории, которая пересекает Тело Церкви на две части — иерархию, которой полностью и безоговорочно принадлежит право таинственного священнослужения и учения, и «непосвященных и несовершенных» мирян, которые не могут даже приближаться к святилищу и взирать на предлежащие Таинства, тем более рассуждать и богословствовать о них. Так же как и «совершение таинств», бого-

словие для мирян — закрытая область. Согласно этой логике, мирянин святой Николай Кавасила, написавший «*Изъяснение Божественной литургии*», совершил дерзость, присвоив себе право суждения о тех предметах, которых он, как «непосвященный», не мог касаться³⁸.

Согласно учению Священного Писания и святых отцов Церкви, каждый христианин — клирик и мирянин — является членом единого Тела Христова, которое есть Церковь. В нем Христос — Глава, а все верующие — члены, каждый из которых имеет свое предназначение, достоинство и служение. Таинство Святой Евхаристии — это *таинство собрания, общения* (*Μυστήριον συνάξεως εἰς ὅν κοινωνία*)³⁹. Безусловно, без епископа и клира таинство Евхаристии не может совершаться, но также оно не может совершаться и без участия народа Божия. Благодать Святого Духа, претворяющая хлеб и вино в Тело и Кровь Христовы, также сходит и на все собрание верных, освящая каждого молящегося и достойно приступающего к Святым Таинам («...и вселится Духу благодати Твоя благому в нас, и на предлежащих Дарех сих, и на всех людех Твоих...»⁴⁰). Святой апостол Петр обращается ко всем христианам, принадлежащим к Церкви: *Но вы — род избранный, царственное священство* (1 Пет. 2, 9). Эта

же мысль повторяется в анафоре «Апостольского предания», приписанного авторству святого Ипполита Римского («...Исполняя волю Твою и соделывая Тебе святой народ»), и у святителя Василия Великого («И пожив в мире сем, дав повеления спасительная, оставив нас прелести идольския, приведе в познание Тебе, истиннаго Бога и Отца, стяжав нас Себе, люди избранны, царское священство, язык свят»). Священномученик Игнатий Богоносец, который первый из отцов Церкви ясно высказал учение о «монархическом епископате», одновременно подчеркивает и идею единства иерархии и народа: «Где будет епископ, там должен быть и народ, так же как где Иисус Христос, там и католическая Церковь»⁴¹. Священномученик Климент Римский указывает, что для каждого члена Церкви — от епископа до мирянина — определены от Бога свои «литургические» служения: «Каждый из вас, братья, благодари Бога за свое собственное положение, храня добрую совесть и с благоговением не преступая определенного правила служения своего (*λεειτουργίας αὐτοῦ κανόνα*)»⁴².

Святой мученик Иустин Философ в 1-й Апологии, адресованной императору Антонину Пию (правл. 138–161), изображает совершение Евхаристии как священнодействие, в котором уча-

ствует все собрание верных. «Затем **все вообще встаем и воссылаем молитвы**. Когда же окончим молитву, тогда, как я выше сказал, принесится хлеб, и вино, и вода; и предстоятель также возсылает молитвы и благодарения, сколько он может. **Народ выражает свое согласие словом аминь**, и бывает раздаяние каждому и приобщение даров»⁴³. Святитель Кирилл Иерусалимский раскрывает новокрещеным содержание и смысл анафоры как общей молитвы, в которой участвуют все собравшиеся в храме: «На сие говорите вы: “достойно и праведно”. Ибо, воссылая благодарение, мы совершаем достойное и праведное дело... Посем воспоминаем небо, землю и море, солнце и луну, звезды и всю тварь, словесную и бессловесную, видимую и невидимую, Ангелов, Архангелов, Силы, Господствия, Начала, Власти, Престоли... <...> И для того преданное нам от Серафимов богословие сие повторяем, да соделаемся причастниками песнопения купно с премирными воинствами. После сего, освятив себя духовными сими песнями, молим Человеколюбца Бога, да ниспослет Святого Духа на предлежащие дары: да сотворит “хлеб убо тело Христово, а вино кровь Христову”. Ибо всеконечно то, чего коснется Дух Святыи, освящается и предлагается. Потом, по совершении духовной

жертвы, безкровной службы, при той же самой жертве умиловительной, молим Бога о всеобщем мире церквей, о благосостоянии мира, о царях, о воинах и сподвижниках, о находящихся в немощах, о утомляемых трудами, и вообще о всех, требующих помощи, молимся мы все и сию приносим жертву»⁴⁴.

Святитель Иоанн Златоуст так говорит о смысле и цели таинства Евхаристии: «Поэтому и нужно знать чудо этих таинств — в чем оно состоит, для чего дано и какая от него польза. *Одно тело*, сказано, *мы* бываем и *члены... от плоти Его и от костей Его* (Еф. 4, 4; 5, 30). Да внимают этим словам посвященные!»⁴⁵ В гомилии на Второе послание к Коринфянам Златоуст с особой ясностью утверждал, что анафора — это всеобщая молитва, совершаемая всеми участниками евхаристического собрания: «Но есть случаи, в которых священник не отличается от подначального, например, когда должно причащаться страшных Таин. Мы все одинаково удостоиваемся их; не так, как в Ветхом Завете, где иное вкушал священник, иное народ и где не позволено было народу приобщиться того, чего приобщался священник. Ныне не так, но всем предлагается одно Тело и одна Чаша. И в молитвах, как всякий может видеть, много содействует народ. <...> Равным образом, когда изгоняем из священной ограды недостойных участвовать в святой трапезе, нужна бывает другая молитва — и мы все вместе повергаемся на землю и все вместе встаем. Когда опять наступает время преподания и взаимного принятия мира, все равно друг друга лобзаем. При самом также совершении страшных Таин священник молится за народ, а народ молится за священника, потому что слова “со духом твоим” означают не что иное, как именно это. И молитвы благодарения также общие, потому что не один священник приносит благодарение, но и весь народ. Получив сперва ответ от народа и потом согласие, что достойно и праведно совершаемое, начинает священник благодарение. И что удивительного, если вместе со священником взывает и народ, когда он возносит эти священные песни совокупно с самими херувимами и горними силами? Все же это сказано мною для того, чтобы каждый и из подначальных трезвился, чтобы мы знали, что все мы единое тело и столько же различаемся один от другого,

сколько член от члена, и чтобы мы не все возлагали на одних священников, но и сами пеклись обо всей Церкви как о Теле, всем нам общем»⁴⁶.

Слово *θεωρία* (созерцание) является ключевым понятием трактата «*О церковной иерархии*», означающим умозрительный процесс раскрытия сокровенного духовного смысла видимых священнодействий. Но в первичном, буквальном смысле *θεωρία* означает *лицезрение, рассмотрение, исследование*, то есть предполагает непосредственное видение «объекта» *феории*. Таким образом, Дионисий утверждал, в отличие от преподобного Никиты Стифата (см. приведенное выше его высказывание), что миряне **достойны** «бросать взоры» и «обдумывать совершаемое в них страшное и Божественное».

Преподобный Максим Исповедник в своем толковании Божественной литургии «*Мистагогия*» высказал мысль о том, что архитектурное устройство храма является видимым символом, изображающим единство Церкви — Тела Христова. «Если рассматривать церковь с точки зрения зодчества, то она, являясь единым зданием, допускает различие в силу особого назначения своих частей и делится на место, предназначенное только для иереев и служителей, которое называется у нас алтарем, и место, доступное для всех верующих, именуемое у нас храмом. Но, с другой стороны, она остается единой по ипостаси, не допуская разделения своих частей, [могущее произойти] вследствие различия их между собой. И возводя эти части к своему единству, она освобождает их от выраженного наименованиями различия, являя тождество этих частей. Еще церковь показывает, что есть каждая часть для самой себя, когда существует взаимосвязь обеих частей. Ибо храм есть алтарь в возможности, поскольку он освящается, когда священнодействие восходит к своей высшей точке. И наоборот: алтарь есть храм, действительно обладая им как началом своего тайнодействия. Церковь же и в алтаре, и в храме пребывает единой и той же самой»⁴⁷. В отношении традиционной архитектуры русских храмов можно справедливо утверждать, что если во время богослужения царские врата открыты, то даже многоярусный средневековый русский иконостас воспринимается как граница, отделяющая алтарь от храма, но не наруша-

ющая единства всего храмового пространства, которое, по святому Максиму Исповеднику, символизирует единство Церкви Христовой. Но если богослужение совершается при закрытых воротах, то символическое значение цельности храмового пространства искажается, потому что в реальности алтарь становится отдельным, изолированным помещением, из которого до верующих доносятся лишь приглушенные отзвуки возгласов священника.

Привилегия или средство сопричастия?

В литургической практике Русской Православной Церкви право совершения Божественной литургии при открытых царских воротах изначально было особенностью архиерейского служения, происходящей из версии греческого чина, изложенного святителем Афанасием. Чин же иерейского служения ориентирован на «Диатакис священнослужения», приписанный святителю Филофею. Таким образом, служение с открытыми царскими воротами считается *привилегией* архиерейского сана, делегируемой в качестве богослужебной награды священникам. Архиерейское служение имеет отличия от иерейского совершения Литургии, заключающиеся в использовании литургических облачений и атрибутов, принадлежащих архиерейскому сану, молитвенных формул, возгласий, в особых церемониальных действиях. Они подчеркивают начальственное положение архиерея в церковной иерархии. Но, по мысли святителя Иоанна Златоуста, в священнодействии Литургии наступают моменты, когда архиерей или священник «не отличается от подначального», то есть от всех остальных членов собрания верных. В такие моменты чин архиерейского служения обязывает архиерея отлагать омофор — древнейший и главный отличительный символ архиерейского сана. Омофор отлагается во время чтения апостольских посланий и Евангелия, поскольку «евангельские глаголы суть глаголы Самого Христа»⁴⁸. Но также омофор отлагается и во время совершения анафоры. Малый омофор надевается только при произнесении установительных слов Спасителя «Примите, ядите... Примите, пейте...» и освячительной молитвы (эпиклезис), затем вновь отлагается. В Архи-

Если богослужение совершается при закрытых воротах, то символическое значение цельности храмового пространства искажается.

ерейском чиновнике есть указание, в наше время, к сожалению, вышедшее из практики, но как нельзя лучше отражающее характер анафоры как всеобщей молитвы, совершаемой «едиными усты и единым сердцем» всем церковным собранием: «Ведательно же, яко лепотствует сия Господня словеса: Примите, ядите: и: Пийте от нея вси: глаголати над хлебом и вином всем сослужащым купногласно, тихим гласом, во едино слово с архиереем, и ниже единым словом предварити кому, или остатися архиереа, но яко из единех уст всем купно рещи. Подобне купногласно же глаголати всем тайно над дискосом: И сотвори убо Хлеб сей: Такжеже и над чашею: А еже в Чаши сей: и прочая»⁴⁹. В это время лик от лица всех мирян поет песнь «Тебе поем». В таком контексте очевидно, что открытые царские ворота есть средство, дающее возможность всем молящимся видеть священнодействие Евхаристии и быть сопричастным ему через общую согласную молитву, которую епископ или пресвитер возносит в алтаре перед

престолом от лица всей церковной общины. Действительным литургом, совершителем таинства, является Сам Господь Иисус Христос, незримо, но реально пребывающий всякий раз там, где совершается таинство Евхаристии. «Тот, Кто совершил [таинства] тогда, на той Вечери, и ныне совершает их. Мы [епископ и пресвитеры] занимаем место служителей, а освящает и претворяет дары Сам Христос»⁵⁰.

В заключении сформулируем несколько выводов:

1. В первом тысячелетии священнодействие Божественной литургии предполагало молитвенное участие всех верных, поэтому древнее именование Литургии таинство Собрания в полной мере соответствовало действительности. Священнодействия были открыты взорам молящихся, что само по себе создавало для мирян атмосферу сопричастности совершению богослужения. Даже более поздний обычай тайного чтения молитв Литургии архиереем или священником не нарушал характера *активного всеобщего участия*, потому что миряне участвовали во всенародном пении или совместно произносили возгласы «Аминь», «И духови Твоему», «Милость мира...», «Достойно и праведно...» и др.

2. Обычай закрывать алтарь от взоров мирян во время совершения Божественной литургии

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «В праздник Рождества Христова Божественная литургия во всех храмах Русской Православной Церкви будет совершаться с открытыми царскими воротами по «Отче наш...» [Официальный сайт Московского Патриархата] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3913116.html>.
² Положение о наградах Русской Православной Церкви. 2.3.15 и 2.3.16. [Официальный сайт Московского Патриархата] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5077255.html>.
³ Положение о благочиннических округах, входящих в состав епархий, и о благочинных: Документ Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 декабря 2018 года. [Официальный сайт Московского Патриархата] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5331736.html>.
⁴ Евсевий Памфил. Церковная история. Кн. X. Гл. 4. 44. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsejij_Kesarijskij/tserkovnaja-istorija/.
⁵ Евсевий Памфил. О жизни блаженного василевса Константина. III. 38. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsejij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevs-konstantina/ (дата обращения: 20.03. 2018).
⁶ Loomis Louise Ropes. Liber Pontificalis (The Book of the Popes). Vol. I. NY: Columbia University, 1916. P. 53.
⁷ Собрание древних литургий восточных и западных. М.: Дарь, 2007. С. 511.
⁸ Герман, Патриарх Константинопольский, свт. Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. М.: Мартис, 1995. Гл. 8.
⁹ Подробнее об историческом происхождении иконостаса см.: Успенский Л. А. Вопрос иконостаса // Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего экзархата. 1963. № 44, октябрь – декабрь. С. 223–255; Он же. Богословие иконы Православной Церкви. Коломна: Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1997. С. 289–331.
¹⁰ Правило Лаодикийского собора 19; Правило VI Вселенского (Трулльского) Собора.
¹¹ Герман, Патриарх Константинопольский, свт. Указ. соч. Гл. 9. С. 47.
¹² Апостольское правило 73.

¹³ Голубцов А. П., проф. Историческое объяснение обрядов литургии // Богословский вестник. 1915. № 7/8. С. 575.
¹⁴ Собрание древних литургий восточных и западных. С. 142, 244.
¹⁵ О церковной иерархии. III // Дионисий Ареопагит. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. СПб.: Алетейя, 2002. С. 609.
¹⁶ Герман, Патриарх Константинопольский, свт. Указ. соч. Гл. 41. С. 81.
¹⁷ Уайбру Х. Православная литургия: Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. М.: Библиейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2008. С. 152–153.
¹⁸ Димитрий Ростовский, свт. Житие свт. Василия Великого // Жития святых. Январь 1–10. М., 2010. С. 37.
¹⁹ Ответ Никиты Коронидского, синкелла и хартофилакса, прп. Никите Стифату. 3 // Никита Стифат, прп. Творения. Ч. 1. Сергиев Посад, 2011. С. 102–103.
²⁰ «Закрывание же дверей и спущение сверху их (ἐπίνω τοῦτων) завесы, как это обыкновенно делается в монастырях, а также и покрытие Божественных даров так называемым воздухом знаменует, думаю, ту ночь, в которую произошло предательство ученика» (Феодор, еп. Андидский. Протеория, или Краткое рассуждение о тайнах и образах Божественной литургии, составленное по просьбе боголюбивого Василия, епископа Фитийского. Б. м., [1892]. XXI; Объяснение литургии, составленное Федором, епископом Андидским. (Памятник визант. духов. лит. XII в.) / [Вступ. ст.] Н. Красносельцева. Казань, 1884. С. 28).
²¹ Симеон, архиепископ Солунский, свт. О храме Божиим и о служащих в нем. 83 // Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. III. СПб., 1857. С. 39.
²² Симеон, архиепископ Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. III. 66. М., 2010. С. 148.
²³ Мансветов И. Д., проф. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 18.
²⁴ Устав священнослужения // Служебник. М., 1656. С. 54. [Электронный ресурс] // URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/6-0>.

восходит к XI веку, а именно распоряжению, данному Патриархом Константинопольским Евстафием, и первоначально был распространен только в монастырских храмах. Правила «*Диаксиса*» и *Устава (Типикона)* относительно отверстия завесы и врат заимствованы из практики афонских обителей, следовательно, являются элементами монашеской традиции богослужения.

3. Данный обычай изначально основывался на весьма спорных богословских утверждениях, опиравшихся на заведомо неверную трактовку некоторых отрывков из Священного Писания и *Corpus Areopagiticum*.

4. Современная практика отверстия/закрытия царских врат и завесы во время совершения Божественной литургии иереем не соответствует в полной мере предписаниям *Типикона* и *Служебника*.

5. Введенный в богослужебный обиход в конце XVII века *Чинovníк архиерейского служения* ясно отражает характер Литургии как *таинства Собрани́я*. Именно в таком ракурсе следует рассматривать то обстоятельство, что царские врата и завеса во время архиерейского служения открыты даже во время совершения анафоры. Поэтому нет никаких логических препятствий предоставить такую же возможность и всем иереям.

Сложившаяся практика совершения Божественной литургии иереями с закрытыми врата-

ми создает отчуждение мирян от совершающегося священнодействия, поэтому противоречит богословскому смыслу Евхаристии как таинству общения, причастия и единства всего народа Божия и каждого отдельного верного со Христом и во Христе в Его едином Теле — Церкви. Однако для того, чтобы миряне могли осознавать себя активными участниками священнодействия, ограничиться открытием царских врат во время Литургии, безусловно, недостаточно. Весьма полезно и необходимо также развивать традицию всенародного пения не только *Символа веры* и «*Отче наш*», но и песнопений *Евхаристического канона* — хотя бы в праздничные дни, когда в храме многолюдно, а также уделять внимание объяснению богословского значения и практических особенностей церковного богослужения в рамках приходской образовательно-катехизической деятельности. При таком условии совершение Божественной литургии с отверстыми царскими вратами во всех приходских храмах принесет несомненный положительный пастырский эффект. В монастырях, ориентированных на педантичное соблюдение богослужебного устава, обычай служения при закрытых вратах теоретически может сохраняться как изначально монашеское установление, но в таком случае логично соблюдать его в строгом соответствии с правилом Типикона.

Протоиакон Константин Маркович

²⁵ Мансветов И. Д., проф. Указ. соч. С. 31.

²⁶ Сырку П. А. Литургические труды Патриарха Евфимия Тырновского. СПб., 1890. С. 9.

²⁷ Там же. С. 16.

²⁸ Там же. С. 24.

²⁹ «Служебник из Тырговиште» (1508), составленный неким иеромонахом Макарием, и «Служебник из Венеции». Тексты этих южнославянских Служебников идентичны друг другу. См. электронный ресурс, URL: <https://tvereparhia.ru/biblioteka-2/s/644-služebnik-patriarkha-iosifa/19575-služebnik-iz-tyrgovishte-1508-goda-reprint-2012>; <https://tvereparhia.ru/biblioteka-2/s/644-služebnik-patriarkha-iosifa/19574-služebnik-iz-venetsii-1519-goda-liturgičeskaya-chast-reprint-2012> (дата обращения: 20.03.2018).

³⁰ Устав, сиречь Око церковное. М., 1610. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oldrprc.ru/divine/old-book/ustav/>.

³¹ Стоглав. Гл. 10–11. М.: Преображенское кладбище, 1913. С. 41–42.

³² Служебник. М., 1602. С. 107. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oldrprc.ru/divine/old-book/book/>.

³³ Арсений (Швецов), еп. Уральский. Краткий практический устав древлеправославной службы. Уральск, 1908. С. 128об.

³⁴ Служебник. М., 1656. С. 338. [Электронный ресурс] // URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/mk-rgb/služebnik-6/#image-170>.

³⁵ Желтов Михаил, свящ. Архиерейское богослужение // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/160816.html>.

³⁶ Никита Стифат, прп. Письмо к софисту Григорию. 3 // Никита Стифат, прп. Творения. Ч. 1. С. 129.

³⁷ 63-е правило VI Вселенского Собора.

³⁸ Существует ошибочное утверждение, что св. Николай Кавасила был возведен в сан архиепископа Фессалонийского, происходящее, очевидно, из-за смешения его биографии с биографией его дяди, свт. Нила Кавасилы, который действи-

тельно был митрополитом в Салониках в 1361–1363 гг. Сам же св. Николай был богословом-мирянином.

³⁹ О церковной иерархии. III. 2 // Дионисий Ареопагит. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. С. 608.

⁴⁰ Литургия свт. Иоанна Златоуста. Молитва приношения после поставления Святы́х Даров на престол.

⁴¹ Игнатий Богоносец, сщмч. Послание к Смирнянам. Гл. 8. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-smirnjanam/.

⁴² Климент Римский, сщмч. Послание к Коринфянам. Гл. 41 // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. 2: Писания мужей апостольских. М., 1860. С. 141.

⁴³ Иустин Философ, мч. I Апология. 67 // Творения. М., 1892. С. 99.

⁴⁴ Кирилл Иерусалимский, свт. Тайноводственное поучение. V. 5–8. М., 2010. С. 343–345.

⁴⁵ Иоанн Златоуст, свт. Беседа на Евангелие от Иоанна. 46. 2. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Zlatoust/besedy-na-evangelie-ot-ioanna/46.

⁴⁶ Иоанн Златоуст, свт. Беседа 18 на II послание к Коринфянам. 3. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Zlatoust/tolk_64/18.

⁴⁷ Максим Исповедник, прп. Мистагогия. II. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/mistagogiya/#0_3. В XV главе св. Максим говорит о закрытии врат церкви после чтения Евангелия. Но в данном случае речь идет о закрытии входных дверей храма, а не царских дверей алтаря.

⁴⁸ «А поскольку... евангельские глаголы суть глаголы Самого Христа, постольку архиерей, как служитель Христов, во время чтения отлагает омофор» (Симеон, архиепископ Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. III. 66. С. 152).

⁴⁹ Чинovníк архиерейского служения. М., 1982. С. 94.

⁵⁰ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея. Беседа 82. 5. [Электронный ресурс] // URL: http://www.odinblago.ru/sv_otci/loann_zlatoust/7_2/82.